
Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная статья

Научная специальность

5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340.124; 340.132

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.3.87>

СУБЗУМПЦИЯ КАК МОДЕЛЬ СУДЕБНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В СПОРНЫХ СЛУЧАЯХ: ДОВОДЫ Г. ХАРТА

© Касаткин С. Н., 2023

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

В свете проблем надлежащего теоретического описания судебного решения рассматриваются взгляды авторитетного британского правоведа Герберта Харта. Особый акцент ставится на обосновании им роли субзумпции в судебном рассуждении на фоне полемики юридического формализма и правового реализма (американского). Основой анализа выступает наиболее показательный здесь и мало исследуемый в западной и отечественной литературе очерк автора «Теория и определение в юриспруденции» (1955). Обосновывается вывод о том, что для Г. Харта субзумпция, с одной стороны, не исчерпывает состава юридической аргументации по делу и не тождественна механическому правоприменению, с другой – выступает базовым и универсальным элементом принятия судебного решения как следования юридическим правилам и в ясных, и в спорных случаях.

Ключевые слова: субзумпция в праве, судебное решение, судебное рассуждение, правовая неопределенность, Г. Харт, юридический формализм, правовой реализм, юридический позитивизм.

SUBSUMPTION AS A MODEL OF JUDICIAL REASONING IN DISPUTABLE CASES: ARGUMENTS OF H. HART

© Kasatkin S. N., 2023

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

In the light of problems of a proper theoretical description of adjudication, the views of an authoritative British jurist, Herbert Hart are considered. Particular emphasis is placed on his substantiation of the role of subsumption in judicial reasoning against the background of the polemics between legal formalism and (American) legal realism. As a basis of the analysis the author's essay "Theory and Definition in Jurisprudence" (1955) is taken, being the most expository on the topic, and little studied in Western and Russian literature. The conclusion is drawn, according to which for H. Hart subsumption, on the one hand, does not exhaust the composition of legal reasoning on a case and is not identical to mechanical law-enforcement, on the other hand, it acts as a basic and universal element of adjudication as following legal rules both in clear and in controversial cases.

Keywords: subsumption in law, judicial decision, judicial reasoning, legal indeterminacy, H. Hart, legal formalism, legal realism, legal positivism.

Введение

В современной отечественной теоретической юриспруденции судебное решение традиционно мыслится в духе доктрин юридического формализма [5, с. 34–35] – в качестве последовательного продолжения действующего права как системы официально признанных и обеспеченных норм в отношении конкретных ситуаций, дедуктивного выведения предустановленных в нем деонтических следствий. Отсюда одной из ключевых характеристик или моделей судебного рассуждения здесь выступает субзумпция как подведение частных случаев под общие категории/нормы. В логико-нормативных терминах таковая включает в себя: 1) классификацию

или отнесение рассматриваемого индивидуального случая к случаю родовому, 2) определение родового решения, предполагаемого в таком родовом случае нормативной системой, а также 3) выведение посредством правил этой системы решения для соответствующего индивидуального случая [4, с. 170].

Будучи значимой для правовой теории и практики, подобная формалистская модель издавна выступает предметом разносторонней критики, соперничая с иными концепциями судебной аргументации [15; 5; и др.]. Последние выдвигают серьезные доводы в пользу альтернативных трактовок судебного рассуждения, вплоть до полного отказа в состоятельности и

плодотворности использования здесь идеи субзумпции. Актуальность и фундаментальность проблем судопроизводства, разнообразие имеющихся истолкований, как представляется, порождают необходимость переосмысления или, как минимум, переформулирования устоявшейся в отечественном правоведении модели судебного решения с учетом существующих теоретических (и практических) вызовов.

В свете сказанного предлагаем обратиться к одной из авторитетных в западной мысли XX в. концепций судебного рассуждения, предложенной британским правоведом, Гербертом Хартом (1907–1992). В рассматриваемом контексте эта концепция представляется примечательным объектом для анализа. С одной стороны, она некоторым образом близка подходу отечественного правоведения в силу приверженности Г. Харта традиции позитивизма и нормативно-ориентированной («ортодоксальной» [15, р. 1 ff.]) теории судебного решения. С другой стороны, она содержит потенциально важные контраргументы против радикальных/«неортодоксальных» теорий судопроизводства, мало представленные в отечественных работах по теме. Тем самым предметом и целью статьи выступает анализ предлагаемой Г. Хартом трактовки судебного решения с особым вниманием к оценке им роли субзумпции в судебном рассуждении, ее совместимости с состоятельной (позитивистской) теорией права и судопроизводства.

Материалы и методы исследования

Настоящая статья строится на анализе текстов самого британского правоведа, а также ряде вторичных изысканий по теме. В качестве источников используются наиболее значимые работы Герберта Харта по проблемам правовой неопределенности и судейского усмотрения, включая его базовый трактат «Понятие права» [10] и его очерки «Усмотрение» (1956) [7], «Позитивизм и разделение права и морали» (1958) [8], «Проблемы философии права» (1967) [9] и др. При этом, в отличие от типичных исследований творчества мыслителя, ключевым источником для анализа в статье выступает его очерк «Теория и определение в юриспруденции» (1955) [12], прямо затрагивающий вопросы юридической субзумпции и практически не обсуждаемый ни в зарубежной, ни в отечественной литературе.

В статье используются различные общенаучные и частнонаучные методы с акцентом на идейно-историческом методе, сосредоточен-

ном на разъяснении взглядов и проблем, развивающихся в истории мысли. На этой основе проводится системная реконструкция взглядов Г. Харта на судебное рассуждение и субзумпцию, взятых в том числе в контексте полемики юридического формализма и американского правового реализма.

Общая теория права и судебного решения Г. Харта

Итак, начиная с середины 1950-х гг. Герберт Харт отчетливо выстраивает свою теорию права и судебного решения в русле традиции позитивизма, принимая, среди прочего, как тезис социального факта, так и тезис делимости [13; 11, р. 460–462]. Согласно автору, право функционирует как система («союз») первичных и вторичных правил, определяемых (прежде всего) по своему институциональному статусу, т. е. установленности/признанности в официальных источниках, а не по своему содержанию или достоинству: между правом и моралью, юридической действительностью и моральной ценностью отсутствует необходимая понятийная связь [10, ch. V–VI, IX; 8; 11, р. 460–462].

При этом, в отличие от более ранних позитивистских/формалистских учений, Г. Харт отстаивает и тезис усмотрения [13; 11, р. 462–463], вытекающий из тезиса (ограниченной) правовой неопределенности. По мысли автора, в силу пределов человеческого предвидения и связанных с этим особенностей языка, право не способно обеспечить исчерпывающую предварительную регламентацию всех возможных обстоятельств. На практике всегда будут возникать как ясные, общепризнанные, беспроблемные случаи, так и случаи пограничные, спорные, где языковые выражения и использующие их юридические правила оказываются неопределенными и не дают единственно верного решения. В подобно-го рода ситуациях «открытая текстура» языка и права обуславливает необходимость (а также социальную и юридическую ценность) судейского усмотрения/правотворчества как выбора из имеющихся альтернатив [10, р. 124–146, 272–276; 9, р. 98–108; 11, р. 462]. В рамках такого «позитивизма установленного значения» [16, р. 260] дискреция в спорных случаях является неизбежной и одновременно ограниченной и подчиненной по отношению к практикам разрешения ясных случаев на базе четких правил – наиболее распространенным в правовой системе и образующим исходную основу для реализации усмотрения [10, р. 124–146].

В таком виде Г. Харт представляет свой подход в качестве срединного пути между крайностями юридического формализма и нормативного скептицизма (американского правового реализма) [10, р. 147, etc.; ср.: 5, с. 35, 103–112]. По его мнению, так же, как реалисты необоснованно отвергают роль правил в праве и судопроизводстве, сводя последние к дискреционным решениям судей, формалисты необоснованно полагают право в качестве полной/закрытой системы, усматривая задачи судьи лишь в нахождении (конкретизации) уже имеющегося в ней юридического ответа для рассматриваемого случая либо в его выведении из такой системы посредством специальных логических операций [10, р. 124–146].

«Срединность» подхода Г. Харта проявляется и в оценке им роли логики в судебной аргументации. Так, с одной стороны, солидаризируясь с реалистами, он отрицает вменяемую формализму «механическую» трактовку судебного рассуждения и практику «слепых» решений, игнорирующую ситуации неопределенности, «полутени». С другой стороны, он отвергает оценку реалистами подобных решений в качестве «злоупотребления» логическими средствами: по Г. Харту, определяющим здесь будет установление значений рассматриваемых понятий/правил и «квалификация частных», что не имеет отношения к логике как формальной связи между переменными [8, р. 606–615; 2]. В этой перспективе правовед критически отзывается о традиционных дедуктивных или индуктивных моделях судебного рассуждения [9, р. 98–105; 3; 14] и практически не использует в изложении своей концепции – ассоциируемый с формализмом – логический аппарат, терминологию. Вместе с тем он не заявляет о полной неприменимости здесь логических характеристик, что оставляет открытым вопрос о позиции автора на этот счет.

Сказанное во многом касается и идеи субзумпции как подведения индивидуальных случаев под общие правила – идеи, которая имеет прямое отношение к критике реалистами доктрины формализма и, подобно «злоупотреблению логикой», ассоциируется некоторыми из них с порочной теорией и практикой «механического» судопроизводства. Неизменно присутствуя в обсуждении Г. Хартом применения правил в условиях неопределенности, субзумпция, однако, по сути, не находит у него централизованного и целенаправленного исследования. В качестве исключения здесь можно назвать очерк автора 1955 г. «Теория и определение в юриспруденции», анализируемый далее.

Субзумпция в судебном рассуждении: доктрина Г. Харта 1955 г.

Концепция правовой неопределенности и судебного усмотрения Герберта Харта, получив каноническое воплощение в трактате «Понятие права» (1961), отчетливо проявляется уже в его работах второй половины 1950-х гг. Первой такой работой и выступает очерк «Теория и определение в юриспруденции», где британский мыслитель отстаивает совместимость неопределенности правовых понятий и проекта аналитической/понятийной юриспруденции как их лингвофилософского, ценностно-нейтрального объяснения [12; 3].

Характеризуя в очерке судебное решение в условиях нормативной неопределенности, Г. Харт, в частности, формулирует следующие позиции.

Во-первых, смутность или неясность в применении правила к конкретным случаям обычно обусловлена не наличием в нем каких-либо особых языковых форм (например, оценочных понятий), а нетипичными обстоятельствами использования правила, когда имеют место некие черты, отличные от характеристик стандартных, общепризнанных случаев его применения. Поскольку никакое правило не способно предопределить свое употребление, а ясность последнего обусловлена согласием/конвенцией в сообществе, любое правило в непредвиденных обстоятельствах может оказаться неопределенным [12, р. 258–259].

Во-вторых, учитывая пограничность спорных случаев, главным для суда будет вопрос об их классификации с точки зрения принятых в правовой системе юридически значимых критериев (их близости к признаваемым стандартным случаям с точки зрения цели правила, соизмерения юридических «за» и «против») [12, р. 259].

В-третьих, поскольку юридически значимые сходства и различия пограничного примера по сравнению со стандартными случаями заданы рамками функционирования действующей правовой системы, в целом имеется согласие юристов по поводу того, какие черты вызывают здесь разногласия [12, р. 259–260].

В-четвертых, необходимо разграничивать воззрения, отвергающие субзумпцию как модель решения в спорных случаях. Здесь Г. Харт упоминает:

а) довод о зависимости языка описания фактов дела от установления значения юридического правила, в силу чего *prima facie* вопрос о факте всегда будет «гибридным»;

б) довод о недостаточности для принятия подобных решений правил логического преобразования – рассуждение может принять форму силлогизма лишь после определения значения юридического правила (что не устраняется и через каноны толкования, потенциально также требующие интерпретации);

в) довод об установлении судьей значения юридического правила сообразно его идее наилучшего результата по делу (отсюда субзумпция – способ изложения, а не достижения юридического результата);

г) довод о творческом, немеханическом характере решения судьи в спорных случаях, предполагающем выбор [12, р. 260–261].

В-пятых, хотя инструментарий суда при классификации фактов и определении юридического исхода в спорных случаях выходит за рамки дедуктивного рассуждения, его решение здесь зачастую не произвольно. При этом объяснение такой непроизвольности – пусть и возможным – «обращением к политико-правовым принципам» искажает сложность судебской аргументации в подобных делах, для которой характерны:

а) плюрализм и разнообразие используемых независимых соображений, лишь сообща достаточных для обоснования решения;

б) обращение к «этическим» или «политическим» принципам, обычно уже представленным в правовой системе в качестве ее общепринятых идеалов;

в) недостаточность таких – абстрактных – принципов для получения готового ответа по делу;

г) взвешивание соперничающих друг с другом недедуктивных аргументов, имеющих «силу» или «вес» (соображений удобства, представлений об объекте конкретных юридических правил, аналогий с иными отраслями права и пр.), а не просто следование «экстралегальным» принципам [12, р. 261–262].

Рассмотренная в более широкой перспективе взглядов Г. Харта, доктрина 1955 г. демонстрирует сформированность ядра его (отмеченного выше) канонического подхода к теме при большем внимании к идее субзумпции как точки дебатов вокруг надлежащей трактовки судебного решения.

Так, с одной стороны, в первых трех пунктах автор фиксирует социальный характер связи термина/правила и факта, а также границы предвидения и лингвистического руководства, которые препятствуют предварительной исчерпывающей юридической регламентации и обуславливают осознаваемое в юридическом сообществе разделение ясных и пограничных

случаев. Пятый пункт (более отчетливо, чем в 1961 г.) заявляет «взвешивание» множественных и разнородных аргументов как базовую для автора модель судебного решения в спорных случаях [ср.: 7, р. 659; 9, р. 105–108; 10, р. 274, etc.; и др.], которая показывает непредреженный, недедуктивный и при этом рациональный характер такого решения, сложность его оснований, частую недостаточность для него апелляции к абстрактным принципам. При этом в пунктах один, четыре и пять усматривается попытка Г. Харта очертить место своего подхода в пространстве полемик о судебном решении, отграничив его (через детальный анализ аргументов) от доктрин формализма, реализма, юснатурализма и пр.

С другой стороны, Г. Харт довольно ясно прописывает роль субзумпции в судебном рассуждении.

Прежде всего, вопрос субзумпции как вопрос юридической классификации фактов, т. е. подведения индивидуальных случаев под общие юридические правила, их включение или невключение в сферу действия последних, провозглашается главным для судьи в спорных случаях. Это, в свою очередь, связано с более общим тезисом автора в данном очерке, по которому провозглашение судом прав и обязанностей в спорных делах является таким же применением правила, как и в делах очевидных, притом что в первом случае требуется предварительный (и недедуктивный) выбор толкования неясного правила [12, р. 255–256], что, по сути, и формирует проблемный момент, обуславливающий «главенство» здесь вопроса о субзумпции.

Далее, вопреки оценке, ранее высказанной автором данной статьи [3, р. 167–168], Г. Харт в отмеченном четвертом пункте не присоединяется к подходам, отрицающим субзумпцию как модель судопроизводства в сложных делах. По-видимому, как и в обсуждении им замечания реалистов о «злоупотреблении логикой» [8, р. 610], правовед стремится показать различие – и, в сущности, определенную некорректность – скрывающихся за таким отрицанием критических аргументов, требующих обособленного рассмотрения. Так, целый ряд из суммируемых в очерке доводов близок Г. Харту. Мыслитель, судя по всему, разделяет идею гибридности вопроса о фактах дела, что проистекает не только из его тезисов о заданности критериев квалификации юридическим значением / целью используемых правил правовой системы, но и в целом его нормативно-институциональной концепцией понятий юридического языка, опосредуемых

действующим правом [6, р. 45]. Также автор с очевидностью придерживается и позиции о немеханическом характере решений в спорных случаях, необходимости здесь судебного толкования и (дискреционного, правотворческого) выбора, недостаточности правил логического вывода и даже канонов интерпретации [ср.: 8, р. 606–615; 10, р. 126; 9, р. 98–108], другое дело, что описание такого решения как «творческого» обычно не используется правоведом (пожалуй, как менее точное по сравнению с идеей рационального взвешивания аргументов и произвольного, отчасти заданного правом выбора). Наконец, Г. Харт допускает в качестве возможной аргументации в спорных случаях обращение судьи к идеальному исходу дела (в том числе как элементу реализации цели правила) и в целом учет им общественных ценностей, политических ориентиров, идеального баланса социальных интересов и пр. [8, р. 606–615; 7, р. 659, 662, etc.], а также, по-видимому, отступление судьи от действующих правил (скрытое) [9, р. 106], которое, однако, видится им исключением на фоне господствующей в судах практики следования правилам [10, р. 141–147]. Вместе с тем, в свете более общей позиции Г. Харта, все указанные воззрения, даже при их убедительности, не рассматриваются им в качестве корректных или достаточных аргументов для отрицания субзумпции как базового и универсального элемента судебного рассуждения [ср.: 5, с. 35].

Заключение

Предложенная трактовка доктрины британского правоведа 1955 г. проясняет оценку им идеи субзумпции в судопроизводстве, давая материал для более «объемной» реконструкции его канонических (позитивистских) воззрений и дополнительные доводы для современных полемик по проблемам правовой неопределенности и судебного усмотрения.

В качестве выводов можно утверждать, что Г. Харт в целом не использует центрированного терминологического анализа субзумпции в изложении своей теории судебного решения или важных для ее позиционирования дебатов формализма и реализма (в том числе желая избежать ошибочных связей своего подхода с механической/логицистской юриспруденцией). Однако содержательно теория Г. Харта необходимо включает субзумпцию в структуру судебного рассуждения. Согласно разделяемому автором «позитивизму установленного значения», право как «союз» правил действует в качестве системы авторитетных оснований юридических

решений, признаваемых судьейским корпусом. При этом и в ясных, и в пограничных случаях имеет место применение общих правил и тем самым соотносится с ними конкретных фактических ситуаций, т. е. представление ответа на вопрос о том, охватывается ли индивидуальный случай соответствующим юридическим правилом (его формулировкой) или нет. Другое дело, что в ясных случаях ответ на такой вопрос мыслится простым, общепризнанным, беспроblemным, а в случаях пограничных – наоборот, сложным, дискуссионным, требующим дополнительных интеллектуальных операций: толкования, взвешивания, выбора альтернатив, т. е. «усмотрения», доопределяющего значение правила в конкретных спорных обстоятельствах. Усмотрение в этом плане – не противоположность субзумпции, а один из способов ее осуществления. Как итог, не будучи тождественной юридическому формализму, «злоупотреблению логикой» или механической юриспруденции и не исчерпывая состава судебного рассуждения, модель субзумпции у Г. Харта (позитивистская) передает ключевую черту в понимании судебного решения, независимого от определенности его оснований, – его трактовку как следования юридическим правилам. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касаткин С. Н. «Злоупотребление логикой» в судебной аргументации: критика формализма и реализма в очерке Г. Л. А. Харта «Позитивизм и разделение права и нравов» (1958) // Правоведение. 2016. № 1(324). С. 166–181.
2. Касаткин С. Н. Логика, рациональность и следование правилу в судебном решении: обзор доктрины Г. Л. А. Харта // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7(98). С. 137–138.
3. Касаткин С. Н. Судебное решение в спорных случаях: методология объяснения неопределенности в аналитической юриспруденции Г. Харта // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 3, № 1(10). С. 162–170.
4. Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / К. Альчуррон [и др.]; под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2013. 380 с.
5. Стратегии судебного толкования и принципы права: учебное пособие / под ред. Е. В. Тимошиной. СПбГУ: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2022. 359 с.
6. Hart H. L. A. Definition and Theory in Jurisprudence // Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford: Clarendon Press, 1983. P. 21–48.
7. Hart H. L. A. Discretion // Harvard Law Review. 2013. Vol. 127. P. 652–665.
8. Hart H. L. A. Positivism and the Separation of Law and Morals // Harvard Law Review. 1957–1958. Vol. 71. P. 593–629.
9. Hart H. L. A. Problems of the Philosophy of Law // Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford: Clarendon Press, 1983. P. 88–119.
10. Hart H. L. A. The Concept of Law. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1994. 315 p.
11. Hart H. L. A. The New Challenge to Legal Positivism (1979) // Oxford Journal of Legal Studies. 2016. Vol. 36, No. 3. P. 459–475.
12. Hart H. L. A. Theory and Definition in Jurisprudence // Proceedings of the Aristotelian Society. 1955. Suppl. vol. 29. P. 239–264.

13. Himma K. E. Legal Positivism // Internet Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://iep.utm.edu/legalpos/> (дата обращения: 01.02.2022).

14. Kasatkin S. N. Critics on the Deductive Model of Judicial Decision in Herbert Hart's 1949 and 1958 Works // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2017. Vol. 10, No. 4. P. 467–473.

15. Lucy W. Understanding and Explaining Adjudication. New York : Oxford University Press, 1999. 408 p.

16. Postema G. J. Positivism and the Separation of Realists from their Scepticism: Normative Guidance, the Rule of Law and Legal Reasoning // The Hart-Fuller Debate in The Twenty-First Century / ed. by P. Cane. Oxford ; Portland, Or. : Hart Publishing, 2010. P. 259–280.

REFERENCES

1. Kasatkin S.N. “Zloupotrebleniye logikoi” v sudebnoi argumentatsiyi: kritika formalizma i realizma v ocherke G.L.A. Harta “Pozitivizm i razdeleniye prava i npravov” (1958) [“Abuse of logic” in judicial argumentation: critical overview of formalism and realism in H.L.A. Hart's essay “Positivism and separation of law and morals” (1958)]. *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2016, no. 1(324), pp. 166-181. (in Russian)

2. Kasatkin S.N. Logika, ratsionalnost i sledovaniye pravilu v sudebnom resheniyi: obzor doktriny G.L.A. Harta [Logics, rationality and rule-following in judicial decision: an overview of H.L.A. Hart's doctrine]. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2016, no. 7(98), pp. 137-138. (in Russian)

3. Kasatkin S.N. Sudebnoye resheniye v spornykh sluchayah: metodologiya ob'yasneniya neopredelyonnosti v analiticheskoi yurisprudentsiyi G. Harta [Judicial decision in controversial cases: methodology of explaining indeterminacy in H. Hart's analytical jurisprudence]. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal studies], 2017, no. 1(10), pp. 162-170. (in Russian)

4. “Normativnyye sistemy” I drugiye raboty po filosofiyi i logike norm [“Normative systems” and other works on philosophy and logics of norms]. Ed. by Ye.N. Lisanyuk. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg University Press, 2013, 380 p. (in Russian)

5. *Strategiyi sudebnogo tolkovaniya i printsipy prava: uchebnoye posobiye* [Strategies of judicial interpretation and principles of law: a tutorial]. Ed. by Ye.V. Timoshina. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg University Press, 2022, 359 p. (in Russian)

6. Hart H.L.A. Definition and Theory in Jurisprudence. Hart H.L.A. *Essays in Jurisprudence and Philosophy*. Oxford, Clarendon Press, 1983, pp. 21–48.

7. Hart H.L.A. Discretion. *Harvard Law Review*, 2013, vol. 127, pp. 652–665.

8. Hart H.L.A. Positivism and the Separation of Law and Morals. *Harvard Law Review*, 1957–1958, vol. 71, pp. 593–629.

9. Hart H.L.A. Problems of the Philosophy of Law. Hart H.L.A. *Essays in Jurisprudence and Philosophy*. Oxford, Clarendon Press, 1983, pp. 88–119.

10. Hart H.L.A. *The Concept of Law*. 2nd ed. Oxford, Clarendon Press, 1994, 315 p.

11. Hart H.L.A. The New Challenge to Legal Positivism (1979). *Oxford Journal of Legal Studies*, 2016, vol. 36, no. 3, pp. 459–475.

12. Hart H.L.A. Theory and Definition in Jurisprudence. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1955, suppl. vol. 29, pp. 239–264.

13. Himma K.E. Legal Positivism. *Internet Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://iep.utm.edu/legalpos/> (date of access: 01.02.2022).

14. Kasatkin S.N. Critics on the Deductive Model of Judicial Decision in Herbert Hart's 1949 and 1958 Works. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 467–473.

15. Lucy W. *Understanding and Explaining Adjudication*. New York, Oxford University Press, 1999, 408 p.

16. Postema G.J. Positivism and the Separation of Realists from their Scepticism: Normative Guidance, the Rule of Law and Legal Reasoning. *The Hart-Fuller Debate in The Twenty-First Century*. Ed. by P. Cane. Oxford; Portland, Or., Hart Publishing, 2010, pp. 259–280.

Статья поступила в редакцию 04.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 13.09.2023

Received on 04.06.2023; approved on 07.08.2023; accepted for publication on 13.09.2023

Касаткин Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и философии, Самарский государственный экономический университет (Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141), ORCID: 0000-0001-5541-9181, ResearcherID: AFI-0728-2022, РИНЦ AuthorID: 623354, e-mail: kasatka_s@bk.ru

Kasatkin Sergei Nikolayevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Philosophy, Samara State University of Economics (141, Soviet Army st., Samara, 443090, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-5541-9181, ResearcherID: AFI-0728-2022, RSCI AuthorID: 623354, e-mail: kasatka_s@bk.ru